

—... Да говори ты нормально! — Тан Цзю шлёпнул князя по руке и высвободил прядь волос.

Впрочем, возможность выбраться на волю и развлечься манила его слишком сильно. Юноша не удержался и тихо спросил:

— Правда? Ты действительно сможешь вывезти меня из дворца?

— Запросто, — заговорщически подмигнул Янь Юйчэнь. — Тебе и делать-то ничего не придётся. Просто иди за Сяо Шуныцзы, когда придёт время.

Тан Цзю не устоял перед соблазном и согласился.

Два дня спустя император Янь Юйсюань и его благородный супруг Шэнь Кэ действительно отправились в Великий монастырь Сянго. Перед отъездом государь лично навестил Тан Цзю, пообещав привезти из обители защитный амулет и помолиться о его скорейшем выздоровлении. Тан Цзю с самым растроганным видом выразил свою признательность.

Но стоило императорскому выезду покинуть дворцовые стены, как юноша тут же позволил Сяо Шуныцзы переодеть себя в простое платье гвардейца. Тайком пробравшись к неприметному экипажу, он забрался внутрь и обнаружил, что на сиденье его уже дожидается князь Дуань.

Янь Юйчэнь славился своим праздным нравом и привычкой бездельничать целыми днями. Он так часто навещал дворец без особой на то причины, что стражники на воротах давно привыкли к его визитам. Увидев знакомый экипаж, они даже не подумали задавать лишних вопросов и лишь почтительно распахнули тяжелые створки, беспрепятственно пропуская повозку наружу.

Прильнув к окошку, Тан Цзю смотрел на стремительно удаляющиеся ворота.

— Мы и впрямь выбрались! — тихо, с восторгом выдохнул он.

— Потерпи ещё немного, — негромко отозвался Янь Юйчэнь. — Скоро я помогу тебе навсегда покинуть это место.

Юноша лишь мягко улыбнулся и согласно кивнул.

Пусть князь Дуань и производил впечатление человека ветреного и несерьёзного, Тан Цзю почему-то искренне верил каждому его слову.

Экипаж покати́л по улице Весеннего Сияния и, свернув к чёрному ходу поместья князя Дуаня, заехал во внутренний просторный двор. Янь Юйчэнь первым откинул полог, ловко спрыгнул на землю и протянул Тан Цзю ладонь. Тот опёрся на крепкие пальцы мужчины и спрыгнул следом.

Усадьба поражала своим размахом, но при этом каждая деталь её убранства была продумана до мелочей. Стоило бегло оглядеться, как взору открывались изящные павильоны, перекинутые через журчащие ручьи резные мостики и аккуратные сады, создающие атмосферу умиротворения и покоя.

Прислуга, выстроившаяся вдоль дорожек, ничуть не удивилась при виде царственного гостя. На их лицах читалось лишь искреннее, доброжелательное любопытство. Один из самых смелых слуг и вовсе с улыбкой поклонился хозяину:

— Поздравляем, Ваше Высочество! Какая радость! Наконец-то вы привезли супруга в наш дом!

Ошеломлённый Тан Цзю округлил глаза и ошарашенно уставился на князя:

— Они... они что же, знают?

— Разумеется, — с лукавой усмешкой ответил Янь Юйчэнь. — Им прекрасно известно, что я питаю к тебе самые непозволительные чувства.

Тан Цзю лишился дара речи.

— Все они — мои верные люди, умеющие держать язык за зубами. Тебе не о чем переживать, — успокоил его князь, а затем обернулся к тому самому дерзкому слуге: — Передай повару, пусть сегодня превзойдёт самого себя. Если его стряпня не понравится нашему гостю, завтра же отправлю бездельника на улицу.

— Будет исполнено! — весело отозвался Чан Цин.

Он легко оттолкнулся носком сапога от земли, взлетел на вершину декоративной горки и в несколько прыжков скрылся из виду.

Янь Юйчэнь сначала отвёл гостя переодеться в более удобную, лёгкую одежду, а после повёл показывать свои владения. И хотя здешние сады уступали по пышности императорскому дворцу, в них чувствовалась жизнь. Каждая травинка, каждый цветок и звонко щебечущие птицы казались здесь по-настоящему свободными, отчего и на душе у Тан Цзю становилось легко и безмятежно.

Но больше всего юношу поразили обитатели поместья. Они разительно отличались от забитых дворцовых слуг, боявшихся лишний раз вздохнуть. Слуги князя Дуаня приветливо улыбались и

наперебой, с удивительным радушием кланялись гостю:

— Приветствуем вас, Ваша Светлость!

— Боже, до чего же вы хороши! Словно сошли со старинного свитка!

— Ах, как же прекрасно вы смотрите рядом с нашим господином! Какая чудесная пара!

Тан Цзю не знал, куда деваться от смущения.

«Яблочко от яблоньки... Каков хозяин, такова и челядь! Все до единого под стать своему несносному князю».

— Поговори мне ещё! Если испугаешь его и он сбежит — сама ловить будешь? — шутливо пригрозил Янь Юйчэнь проходившей мимо служанке.

Черноокая девчушка ничуть не испугалась напускной строгости. Она лишь забавно сморщила носик, показала кончик языка и, одарив Тан Цзю весёлой улыбкой, упорхнула прочь.

К концу их прогулки на усадьбу опустились сумерки, и хозяин дома увлёк гостя в трапезную. Повар, судя по всему, воспринял угрозу господина со всей серьёзностью: стол ломился от изысканных яств, а следом подали целое изобилие нежнейших десертов. Наевшись досыта, Тан Цзю с блаженным вздохом откинулся на спинку стула, чувствуя, что едва может дышать от сытости.

— Оставайся сегодня у меня, — предложил Янь Юйчэнь. — А завтра утром мы отправимся за город, покатаемся на лошадях.

Юноша, ещё не успевший пресытиться долгожданной свободой, с радостью согласился. Чтобы немного растрясти сытный ужин, они ещё немного прошлись по дорожкам сада, а затем сыграли пару партий в вейци. Заметив, что близится полночь, Янь Юйчэнь убрал чаши с камнями и негромко позвал:

— Лин Юнь.

— Я здесь! — весело отозвалась девчушка, которую Тан Цзю заметил ещё днём.

Словно ловкая пичуга, она бесшумно соскользнула с крыши веранды и мягко приземлилась на каменные плиты.

— Что прикажете, Ваше Высочество?

— Я велел тебе подготовить покои для нашего гостя. Всё готово?

— Давным-давно! — задорно отрапортовала Лин Юнь. — Делов-то было — положить на ваше ложе вторую подушку!

Тан Цзю онемел от изумления.

Заметив, как вытянулось лицо юноши, служанка тут же захлопала ресницами и невинно добавила:

— Ой... Или второй и вовсе не нужен?

У Тан Цзю задёргался глаз.

Янь Юйчэнь с самым серьёзным видом нахмурился:

— Разве я не приказывал тебе прибрать комнаты в западном крыле?

— Помилуйте, господин, вы же сами знаете, сколько лет там никто не обитал! — притворно вздохнула плутовка. — Я, конечно, смахнула пыль, но в углах наверняка осталась вековая сырость и грязь. Там темно, холодно... Разве можно селить столь почтенного гостя в такую глушь?

Князь неопределённо хмыкнул, всем своим видом выражая молчаливое согласие с её доводами.

— А как же остальные комнаты? — поспешно вмешался Тан Цзю. — Мне подойдёт любое место, я неприхотлив...

— Ах, господин Тан, вы просто не знаете уклада нашего дома, — сокрушённо затараторила Лин Юнь. — Поместье у нас хоть и огромное, а жилых комнат раз-два и обчёлся. Наш князь ведь ведёт исключительно праведную жизнь, бережёт себя для суженого! За все годы он ни единой наложницы не завёл, даже девиц лёгкого поведения на порог не пускал!

Тан Цзю только рот приоткрыл от такой наглости.

— Так что придётся вам потесниться и занять спальню нашего господина, — с сияющей улыбкой подвела итог служанка.

Янь Юйчэнь сокрушённо вздохнул:

— Что ж, делать нечего. Придётся делить ложе.

Глядя на разыгранный как по нотам спектакль, Тан Цзю с запозданием осознал, что его бессовестно заманили в ловушку.

Стоило служанке скрыться, как Тан Цзю сердито уставился на хозяина дома:

— Признавайся, это твоих рук дело?

— О чём ты? — Янь Юйчэнь изобразил полнейшее недоумение. — Девчонка сказала чистую правду. У меня действительно никого нет.

Тан Цзю промолчал, понимая, что спорить бесполезно.

В очередной раз спасовав перед непрошибаемым бесстыдством этого человека, юноша уныло поплёлся вслед за ним в княжескую опочивальню.

— Ванна там, — Янь Юйчэнь указал на резную ширму в углу. — Горячая вода и чистая одежда уже готовы, ступай первым.

После долгого и суматошного дня Тан Цзю действительно мечтал смыть с себя дорожную пыль, а потому без лишних споров скрылся за ширмой. Однако не прошло и пары минут, как он пулей вылетел обратно. Лицо и уши юноши пылали пунцовым пожаром, а в дрожащей руке он сжимал какой-то шёлковый комок. Направив обличительный перст на хозяина спальни, он возмущённо выпалил:

— Ты... да ты просто бесстыжий извращенец!

Янь Юйчэнь опешил.

— В бочке плавает целая гора розовых лепестков! А это... это что такое?! — задыхаясь от стыда и гнева, закричал Тан Цзю.

Он сердито встряхнул шёлковую ткань. Тончайшее бледно-зелёное одеяние оказалось сшито из почти прозрачной газовой парчи — сквозь эту невесомую дымку очертания тела проглядывали бы как на ладони.

На сей раз князь растерялся не на шутку. Его волевое лицо тоже залил предательский румянец. Мысленно обозвав несносную служанку всеми известными ему бранными словами, он поспешно поднялся с места:

— Клянусь, я тут ни при чём! Это всё выходки Лин Юнь, девчонка совсем от рук отбилась...

Тан Цзю лишь насупился, красноречиво давая понять, что не верит ни единому оправданию.

Поняв нелепость своего положения, Янь Юйчэнь неловко кашлянул. Осторожно зажав шёлковый лоскут между пальцами, он отбросил его в сторону и, пряча пунцовые уши, достал из сундука собственное сменное платье.

— Надень пока моё. А воду в купальне я сейчас велю сменить...

— Не надо переводить воду, — пробурчал Тан Цзю. Схватив плотную ткань, он поспешно скрылся за ширмой. Лепестки были свежими и душистыми, выливать такую ванну было бы глупой расточительностью. Ладно уж, пусть остаются.

Оставшись в комнате один, Янь Юйчэнь ещё долго стоял посреди покоев, приходя в себя. Стоило ему бросить взгляд на валявшееся на кушетке прозрачное одеяние, как в груди разлилось томительное тепло. Пришлось осушить несколько пиал холодного чая, чтобы унять внезапно вспыхнувший жар.

Окунаясь в тёплую воду, Тан Цзю то и дело с тревогой поглядывал на ширму, опасаясь, что наглый хозяин решит бесцеремонно нарушить его уединение. Однако все его страхи оказались напрасными. Этот несносный мужчина, хоть и любил при случае подразнить его фривольной шуткой, в действительно важных вещах умел держать себя в руках и чтит правила приличия.

Горячая ванна прекрасно сняла усталость. Осушив волосы мягким полотенцем, юноша вышел к постели. Янь Юйчэнь неподвижно сидел у стола с раскрытой книгой в руках, глядя куда-то сквозь страницы отрешённым взглядом.

— Я всё. Можешь идти.

Оторвав взгляд от книги, князь замер. Во рту у него мгновенно пересохло.

Широкое мужское одеяние оказалось Тан Цзю явно велико. Просторный воротник соскользнул в сторону, обнажая изящные ключицы и нежную кожу на груди. На розоватых после купания плечах поблёскивали капельки воды. В таком виде юноша выглядел едва ли скромнее, чем в той полупрозрачной зелёной рубашке.

Князь поспешно отвёл взгляд и, выдавив тихое «угу», скрылся за ширмой.

Тан Цзю от нечего делать полистал лежавший на столике свиток. Когда волосы окончательно просохли, он забрался на постель. Места здесь было предостаточно, но юноша на всякий случай забился поближе к стене.

Мягкое ложе убаюкивало, и вскоре его веки отяжелели. Он уже погружался в сон, когда из-за ширмы наконец показался Янь Юйчэнь.

— Что так долго?.. — сонно пробормотал Тан Цзю, не открывая глаз.

Князь замер с полотенцем в руках. Опять неловко кашлянув, он бережно приглушил светильник и прошептал:

— Засыпай, раз устал.

Тан Цзю слабо вздохнул и мгновенно провалился в глубокий, безмятежный сон.

Янь Юйчэнь отложил полотенце и бесшумно приблизился к постели.

От спящего юноши веяло едва уловимым ароматом роз. Во сне его обычно холодное, неприступное лицо казалось удивительно мягким и беззащитным. Грудь мерно вздымалась в такт спокойному дыханию, а ладошка была подложена под щеку. Юноша выглядел трогательно и нежно.

Янь Юйчэнь долго стоял без движения, любясь им, а затем осторожно поправил выбивавшуюся тёмную прядь на его лбу. Серебристый лунный свет, проникавший сквозь резную раму окна, заливал комнату холодным сиянием, но взгляд мужчины, устремлённый на Тан Цзю, дышал безграничной нежностью.

<http://bllate.org/book/20582/2131924>